

Он выхватил пистолет и хладнокровно пристрелил девушку. Студенты, ставшие свидетелями этого, застыли в ужасе. Одна из девушек не выдержала и закричала, но тут же была схвачена стоявшими позади мужчинами и после мощной пощечины потеряла сознание.

Лицо Шу Мэй помрачнело. Эти люди оказались крайне опасными — в сюжете о них не было ни слова, но их сила была неоспоримой. Кто они такие?

— Кто вы? — спросила Шу Мэй. Такие люди не могли быть безызвестными в эпоху конца света, они обязаны были появиться в сюжете.

Мужчина с утонченными манерами, казалось, удивился. Он отвесил вежливый поклон и произнес:

— Я Моци Лян. Прекрасная леди, смею ли я узнать ваше имя?

— Шу Мэй, Ли Шу Мэй, — ответила она, пребывая в легком оцепенении. Она никак не ожидала встретить здесь главного злодея романа! Моци Лян до конца света был криминальным авторитетом, чьи люди контролировали всю страну. С наступлением апокалипсиса он пробудил псионическую способность и стал невероятно могущественным, а под его началом собралась целая армия. Это был типичный образ повелителя конца света, превосходящий по силе даже главную героиню. Лишь под самый финал сюжета он погибал от её руки. Почему же он здесь?

Что такому человеку делать в этом захолустном древнем городке? Туризм?

Моци Лян улыбнулся и кивнул. Его красивое, интеллигентное лицо располагало к себе.

— На самом деле, я здесь не ради прогулок. Мои люди доложили о вещах, которые меня крайне заинтересовали. Я давно слышал о вас, мисс Ли Шу Мэй, единственной дочери генерала Ли.

Сердце Шу Мэй ушло в пятки. Она надеялась использовать свое происхождение, чтобы временно сдержать этих людей, но не предполагала, что их предводитель — Моци Лян, и что он ни во что её не ставит.

Уровень псионической способности Моци Ляна был невероятно высок от рождения, а многолетний опыт управления людьми делал его мастером манипуляций. Против такой неопытной студентки, как Шу Мэй, он доминировал без труда. Его легкая улыбка выглядела так искренне, что никто бы не поверил, что этот утонченный джентльмен только что убил человека, даже не моргнув глазом.

— Я пришел сюда ради вас, мисс Шу Мэй, — сказал он.

Как только эти слова прозвучали, лица студентов изменились. А те, кого захватили в заложники, посмотрели на Шу Мэй с ненавистью: они поняли, что именно из-за неё попали в беду.

Шу Мэй не знала, плакать ей или смеяться. Эти люди пострадали из-за Моци Ляна, но, боясь его силы, они переключили весь свой гнев на неё, превратив в объект ненависти. В их глазах читалось желание разорвать её на части.

— Господин Моци, — сдержанно произнесла Шу Мэй, — раз вы говорите, что пришли из-за меня, можно узнать вашу цель?

Моци Лян, небрежно прислонившись к стене, мягко ответил:

— Здесь не место для разговоров. Может, пройдем в комнату и обсудим всё детально?

Шу Мэй не могла отказаться: жизни всех студентов зависели от неё. Она сделала шаг вперед, но в этот момент чьи-то мягкие и сильные руки обняли её за талию. У самого уха раздался хриплый, холодный голос:

— О чем бы ни шла речь, обсуждайте это здесь.

Тон был дерзким, эмоции в голосе — едва уловимыми, но её смелость бросить вызов такому человеку вызвала невольное восхищение.

Студенты затаили дыхание, а подручные Моци Ляна, рассвирепев, бросились вперед, намереваясь проучить наглую женщину.

Шу Мэй почувствовала, как к её спине прижалась мягкая грудь, а у самого уха слышалось спокойное дыхание. Это была Юнь Аньцан.

Она едва заметно усмехнулась:

— Держи подарок на память.

В тот же миг, когда она закончила фразу, нападавший, мощный громила ростом под два метра, превратился в кровавое месиво.

Её действия были молниеносными, а методы — в тысячу раз более жестокими, чем у Моци Ляна. Студенты в ужасе забились в угол, а глаза Моци Ляна застлал кровавый туман — он был в ярости.

Встретившись взглядом с Юнь Аньцан, Шу Мэй растерялась. С каких пор главная героиня стала такой сильной? Это умение давить людей на расстоянии — разве это не проявление способности поглощения, которую героиня должна была обрести лишь к концу эпохи? Почему в самом начале апокалипсиса её боевая мощь уже на таком уровне?

Сюжет, ты еще жив?

Пока Шу Мэй пребывала в прострации, Моци Лян взял себя в руки. Он пристально посмотрел на Юнь Аньцан и процедил сквозь зубы:

— Кто ты такая?

— Юнь Аньцан.

Моци Лян: Никогда не слышал об этой особе!

Он бросил взгляд на Шу Мэй в её объятиях и усмехнулся:

— Похоже, ты тоже поняла, в чем её секрет. У неё есть пространственный артефакт, способный хранить вещи и сохранять их свежесть, а возможно, и пригодный для земледелия. Думаю, ты нацелилась именно на это.

Услышав это, Шу Мэй широко открыла глаза. Пространство?! Откуда он знает о пространстве?

Юнь Аньцан покачала головой:

— Рассказывай, как ты это выяснил.

Моци Ляна разозлил тон, с которым с ним говорили, как с дрессированной собакой, но, опасаясь её силы, он нехотя ответил:

— Её закупки припасов не остались незамеченными. Персонал отеля работает на меня, они доложили о странном поведении Ли Шу Мэй. Я понял, что у неё редкий артефакт, и прилетел сюда. А когда той же ночью начался конец света, всё встало на свои места: она знала о грядущей катастрофе заранее.

— Ха, какая же она сильная и добрая, эта Ли Шу Мэй, верно? Знала, что мир рухнет, но всё скрывала, чтобы теперь, когда наступил хаос, продемонстрировать свою силу и купаться в восхищении. Ты действительно впечатляешь.

После этих слов все присутствующие изменились в лице. Студенты смотрели на Шу Мэй с ненавистью и недоверием. Вспоминая всех погибших товарищей и её подчеркнутое равнодушие, они чувствовали леденящий холод. Даже председатель студсовета, охваченный гневом и чувством предательства, бросил на неё яростный взгляд и сел в углу, больше не желая смотреть в её сторону.

Шу Мэй горько усмехнулась, а Юнь Аньцан удовлетворенно прищурилась. Ей не нравилось, что Шу Мэй тратит внимание на этих людей. До этого она терпела, но теперь, когда Шу Мэй окончательно предана ими, она поймет, что в этом мире только она — её единственная опора.

Как и ожидалось, Моци Лян добавил:

— Моя цель — только Ли Шу Мэй, до вас, студентов, мне дела нет. Я пошел на крайние меры лишь чтобы выманить её. Теперь, когда цель достигнута, если вы добровольно отдадите мне её, я отпущу всех вас и отвезу на базу выживших в городе А, где вы будете обеспечены до конца жизни.

Его слова были крайне убедительны. Метод кнута и пряника сработал на всех, кроме Юнь Аньцан.

Видя, что председатель студсовета бездействует, к ним подошла высокая девушка. С отвращением взглянув на Шу Мэй, она сказала:

— Лучше сдавайся господину Моци. Мы ведь были однокурсниками, ты же не хочешь, чтобы мы сами применили силу? Если бы ты была добрее и рассказала нам о конце света, столько людей не погибло бы! Все мои друзья и родные мертвы, и это твоя вина. Те, кто остались, страдают из-за тебя...

Она разрыдалась и замахнулась, чтобы ударить Шу Мэй, но, не успев подойти, отпрянула назад и упала — её напугал ледяной взгляд Юнь Аньцан, смотревшей на неё как на труп.

Шу Мэй бессильно прислонилась к Юнь Аньцан. Она знала, что это виртуальный мир, но вложила в него частичку души — именно поэтому с самого начала защищала студентов. А что касается предупреждения о конце света? Кто бы ей поверил? Люди не верят, пока не увидят своими глазами.

Это была человеческая природа, и она ничего не могла с этим поделать. На её месте она бы тоже испытывала ненависть.

— Господин Моци, что вы хотите? — спросила она.

Глаза Моци Ляна загорелись:

— Отдай мне свой артефакт, и я забуду обо всём.

Шу Мэй подумала, что этот нефритовый кулон изначально принадлежал не ей, а главной героине. Она осторожно взглянула на Юнь Аньцан и, увидев, что та абсолютно спокойна, сняла кулон с шеи.

— Я купила его на улице антиквариата. Нужно капнуть кровь, чтобы войти в пространство. Внутри — безграничная пустота, но там нет воздуха и нельзя ничего выращивать...

Не успела она договорить, как Моци Лян вырвал кулон из её рук. Он тут же порезал палец и капнул кровью на нефрит. Кулон, как и в случае с Шу Мэй, вспыхнул красным светом и начал жадно впитывать кровь, в мгновение ока иссушив Моци Ляна до состояния полуживого скелета.

Несмотря на это, его глаза сверкали, как у голодного волка. Шу Мэй сказала:

— Вещь у вас, теперь отпустите людей.

Моци Лян махнул рукой, и его люди отступили. Бросив взгляд на спасенных студентов, Шу Мэй под их ненавистными взглядами развернулась и ушла. Юнь Аньцан последовала за ней, не замедляя шага.

Она молча шла за Шу Мэй, покидая древний городок. На её губах играла легкая, довольная улыбка: всё шло точно по плану.

С тех пор как в её памяти появились странные воспоминания, возникло влечение к этой женщине и пришло задание от Системы отыгрыша главной героини, она начала свою игру.

На улице антиквариата она сразу заметила кулон, но, чтобы привлечь внимание Шу Мэй, выбрала еще два десятка украшений. Ей нравилось, что Шу Мэй крутится вокруг неё, будто она стала центром её вселенной.

Но этого было мало. В тот момент, когда она завладела настоящим кулоном, она первой пропитала его своей кровью. Пространство разделилось на две части: одно с духовной энергией для посадки растений, другое — только для хранения вещей.

Тот кулон, который забрала Шу Мэй, был лишь копией, позволяющей открывать только складское пространство, причем лишь с согласия истинного владельца.

Она чувствовала, как при открытии кулона Шу Мэй текла теплая, сладкая кровь. Она была так близка, так манила, что Юнь Аньцан не могла остановиться, связывая её кровь со своим истинным пространством.

Она знала о каждом шаге Шу Мэй по сбору припасов и «случайно» слила информацию о пространстве главному злодею. Сегодняшнее появление Моци Ляна не только заставило Шу Мэй разочароваться в своих однокурсниках, но и лишило его половины жизненных сил, сделав легкой мишенью.

Более того, когда Моци Лян активировал кулон, она подсадила ему насекомое-гу. Теперь его жизнь была в её руках: захочет — он будет жить, захочет — умрет. Зачем следовать сюжету шаг за шагом, если так намного быстрее?

А что до тех, кто обидел Шу Мэй? Юнь Аньцан холодно усмехнулась. Моци Лян был коварен и жесток. Даже если бы он не узнал секрет пространства, эти студенты не дожили бы до рассвета — пачкать руки самой не пришлось.

Юнь Аньцан с глубоким чувством смотрела на одинокую фигуру Шу Мэй. В её сердце росло странное удовлетворение, и жадный голос шептал: «Именно так. Только я — твоя опора, ты

принадлежишь только мне!»

<http://bllate.org/book/21678/2236272>